

ПОПЫТКА РЕФОРМИРОВАНИЯ УКРАИНСКОГО ПРАВОПИСАНИЯ КОНЦА XX В.: СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Данное исследование посвящено социолингвистическим аспектам попытки реформирования орфографических норм украинского языка, обусловленной изменением социополитического контекста жизнедеятельности независимого украинского государства. Новая редакция «Украинского правописания» рассматривается в свете языкового планирования как акт пересмотра языкового корпуса (рестандартизации), имеющий символическую функцию подчеркивания статуса украинского языка.

Ключевые слова: языковое планирование, рестандартизация, орфография, украинский язык.

Введение

Наиболее сложным этапом в истории украинского правописания является *новоукраинский* (XIX–XXI ст.) [6, с. 5]. Этот этап в истории украинской орфографии особенный, так как на него наложили свой отпечаток сложные общественно-политические события: укрепление в XIX ст. двух различных орфографических традиций (а по мнению Ю.В. Шевелёва (Шереха), известного украинского и американского лингвиста, и установление двух вариантов литературного языка), уходящих корнями к зарождению нового украинского литературного языка в условиях политической (государственной) разьединенности украинской языковой территории и полных запретов украинского языка в 1863 и 1876 гг., действовавших вплоть до 1905 г.; попытка объединения двух различных культурных традиций, двух лингвистических школ, в орфографическо-языковой компромиссной норме 1928 г. (т.н. «харьковское» правописание); резкий поворот к «объединительному» правописанию (1933 г.), целью которого было приблизить украинский язык к русскому, и последующие редакции правописания советского периода (1945, 1960 и 1990 гг.). Изменения в политической ситуации Украины в 1991 г. и распространение ранее запрещенной отечественной и западной лингвистической литературы вновь актуализировали проблему грубых вмешательств во внутреннее развитие украинского языка и обусловили

необходимость подготовки новой редакции «Украинского правописания». В 1994 г. с этой целью была создана Украинская национальная комиссия по вопросам правописания, а в 1999 г. группа лингвистов во главе с В.В. Нимчуком, руководителем отдела истории и грамматики Института украинского языка НАНУ, представила проект орфографических изменений, который, с одной стороны, получил утвердительные отклики многих украинских лингвистов, а, с другой стороны, пока еще не принят более широким научным сообществом, особенно украинистами, чьи научные взгляды формировались в СССР.

Проблеме реформирования орфографических норм в современной украинистике посвящен целый ряд работ: статьи, исследования и монографии В. Нимчука, В. Русанивского, И. Выхованца, А. Пономарива, Л. Масенко, В. Радчука, А. Тараненко, С. Ермоленко, И. Фарион, П. Толочко и др.

Разные точки зрения и подходы к вопросу о пересмотре свода орфографических правил подтверждают сложность и многовекторность данной проблематики. Ситуация, сложившаяся вокруг проекта новой редакции «Украинского правописания», заставила нас посмотреть на правописание как на исключительное социолингвистическое явление, именно поэтому **цель** нашего исследования – подойти к процессу реформирования орфографии как к этапу регулирования языковой деятельности общества.

1. Реформа орфографической системы как аспект языкового планирования

Согласно законам социолингвистики, изменение социополитического контекста жизнедеятельности государства приводит к переосмыслению социолингвистических аспектов функционирования языкового сообщества, которое проявляется в пересмотре статуса и корпуса языкового стандарта, т.е. в языковом планировании, целью которого является конкретизация языковой политики государства.

Языковое планирование охватывает две группы комплексных мер: 1) планирование статуса языка и 2) планирование корпуса языка.

Планирование статуса языка – такой сегмент языковой политики, с помощью которого устанавливаются общественно релевантные соотношения между идиомами¹ (языками), которыми пользуется определенное общество, и выбор тех идиомов, которые появляются в различных видах общественной коммуникации [21, с. 42]. Оно является важным этапом в момент приобретения независимости [20, с. 68].

Планирование статуса украинского языка в XX в. состоялось несколько раз: первый – в период борьбы за украинскую государственность (1917–1920 гг.) в рамках деятельности правительств Центрального Совета, Гетманата и Директории УНР, второй – на волне активизации в СССР национальных движений, когда в 1989 г. был принят закон «О языках в УССР», и третий – с принятием в 1996 г. Конституции в независимой Украине.

Правительства Центрального Совета, Гетманата и Директории УНР языковую политику считали важной составляющей внутривластной деятельности. В 1917–1920 гг. в нормативных документах статус украинского языка эволюционировал от официального и официально-правительственного к государственному. В 20-ые гг. украинские силы, входящие в состав большевистского правительства УССР, активно осуществляли политику украинизации с целью укрепления позиций партии, продолжая реализовывать в языковых вопросах реформаторскую стратегию, начатую правительствами периода Украинской революции² [3, с. 54-73; 151-153]. А уже с 30-ого г. в советской Украине началась русификация [10, с. 357].

Так как закон «О языках в УССР» был принят в условиях пребывания Украины в составе многонационального государства, языком официального общения в котором был русский язык, украинский язык *de jure* получил статус

¹ Идиом – любая форма существования языка: сам язык, диалект, интердиалект, местный говор и под. [18, с. 87].

² Термин «Украинская революция» вслед за украинским историком С. Кульчицким в своих исследованиях языковой политики периода 1917–1920 гг. употребляет украинская исследовательница О. Данилевская, мотивируя обоснованность термина употреблением его участниками события [3, с. 7].

государственного языка (статья 2), но *de facto* официальными языками в УССР были и украинский, и русский [4].

Конституция Украины 1996 г., задекларировав государственный статус украинского языка, как и вышеупомянутый закон, гарантировала свободное развитие, использование и защиту русского языка (статья 10) [7, с. 5-6].

Противоречия в языковом законодательстве, обусловленные общим характером формулировок законодательных норм, определяющих статус языка, и несовершенство государственной языковой политики замедлили укрепление социального статуса украинского языка.

Согласно социолингвистической теории, после планирования статуса языка следует группа комплексных мер по пересмотру корпуса языка, который заключается в обеспечении работы языка и кодификации норм, то есть создании грамматик и стандартизации орфографии [12, с. 139].

В современных социолингвистических исследованиях наметилась тенденция к разграничению понятий «планирование языкового корпуса» и «пересмотр языкового корпуса».

Планирование корпуса рассматривается как процесс, состоящий из этапов *графизации*, *стандартизации* и *модернизации*. Причем, *стандартизация* в значительной степени относится к нормированию и кодификации языка, а *модернизация* связывается с деятельностью, направленной на повышение функциональности нормированного языка в общественной, экономической и других отраслях знаний путем пересмотра лексического состава языка [19, с. 74].

Для обозначения процесса пересмотра корпуса языка, обусловленного изменением статуса и требующего частичного пересмотра основ данного языкового стандарта, вводится термин «рестандартизация» [19, с. 77].

Рестандартизация, в свою очередь, проявляется в (пере)оценке языкового стандарта, а также устанавливает рамки для переосмысления всех компромиссов, имевших место в период политической зависимости.

На основании лингвистических исследований проблем украинского языкового стандарта можно утверждать, что процесс стандартизации украинского языка завершился к концу 20-ых гг. XX в. (после принятия «харьковского» правописания) [17, с. 156-157].

Последующие мероприятия по пересмотру орфографических норм украинского языка, проведенные в 1933, 1945 и 1960 гг., следует рассматривать как этапы процесса конвергенции, обусловленного советской политикой языкового унитаризма.

Так как подготовка проекта редакции «Украинского правописания» под руководством В. Нимчука была продиктована желанием объективно отразить процессы, происходившие и происходящие в украинском языке, и таким образом учесть дивергентные процессы по отношению к русскому языку, а также желанием сделать символический шаг к консолидации с украинской диаспорой, отвергавшей все орфографические изменения советского периода, ее можно расценивать как попытку рестандартизации.

2. Проект редакции «Украинского правописания»: аргументы «за» и «против» реформирования правописания

Анализ изменений и уточнений отдельных орфографических норм, изложенных и обоснованных В. Нимчуком в проекте редакции «Украинского правописания» [6, с. 562-568], а также исследований украинских ученых (как сторонников, так и оппонентов), посвященных вопросу необходимости реформирования украинской орфографии, показал, что аргументами за введение предложенных изменений являются: 1) последовательное применение фонемного принципа (В. Нимчук, Ю. Шевелев³, И. Вихованец⁴); 2) возвращение к историческим тенденциям развития украинского языка (В.

³ Шерех Ю. Так нас навчали правильних проізношень. Триптих про мову // Пороги і Запоріжжя. Література. Мистецтво. Ідеології. Три томи. Т 3 / Ред. рада: В.О. Шевчук та ін. – Харків: Фоліо, 1998. – С. 203–249.

⁴ Вихованець І. Деякі питання українського правопису // Наукові записки. – Випуск 23. – Серія: Філологічні науки (мовознавство). – Кіровоград: РВЦ КДПУ, 2000. – С. 3–8, а також Вихованець І. Ненаукові пристрасті навколо українського правопису // Українська мова. – 2004. – № 2. – С. 5–23.

Нимчук, Ю. Шевелев, А. Захарків⁵); 3) приближение орфографических норм живой речи (В. Нимчук, А. Захарків); 4) применение морфологического критерия при дифференциации падежных граммем (И. Выхованец); 5) возвращение к нормам «харьковского» правописания (В. Нимчук, Ю. Шевелев); 6) распространение аналогии с целью упрощения правописания (В. Нимчук, А. Захарків); 7) распространенность некоторых явлений в других славянских языках (Ю. Шевелев); 8) взятие во внимание произведений классической украинской литературы, практики отдельных печатных СМИ, а также украиноязычных церквей (В. Нимчук).

Суть аргументов, высказанных против предложенных изменений, заключается в сомнениях относительно: 1) исторической обоснованности предложенных изменений (В. Русанівський⁶, П. Толочко⁷); 2) выборочности и непоследовательности в применении отдельных правил (В. Русанівський, А. Захарків); 3) искусственности в адаптации заимствований (В. Русанівський); 4) несоответствия практике и традициям, сложившимся в правописаниях советского периода (В. Русанівський); 5) отклонения от надднепрянской традиции в угоду диаспоре (В. Русанівський, П. Толочко).

В заключение

1. Анализ аргументов (не)приятия предложенных изменений подтверждает не только количественное преимущество аргументов в защиту нового проекта правописания, но и глубокую лингвистическую обоснованность необходимости изменений, о чем свидетельствуют интралингвальные причины, обусловившие пересмотр орфографических правил: 1) возвращение к историческим тенденциям развития украинского языка; 2) взятие во внимание объективно обусловленных дивергентных процессов по отношению к русскому языку; 3) приближение

⁵ Захарків О. Чи потребує реформи чинний Український правопис? // Мовні конфлікти і гармонізація суспільства: Матеріали наукової конференції. – К.: «Київський університет», 2002. – С. 193–206.

⁶ Русанівський В. М. Стосунок «Проекту» до реального українського правопису // Мовознавство. – 2002. – С. 92–98.

⁷ Толочко П. П. Хто або що загрожує українській мові? // Несповідимі путі України: Вибрані науково-популярні та публіцистичні праці за 1998–2003 рр. – К.: «АртЕк», 2004. – С. 14–36.

орфографических норм к живой речи; 4) последовательное применение фонемного и морфологического принципов правописания, а также 5) распространение принципа аналогий с целью упрощения правописания.

2. Необходимость реформирования украинского правописания также продиктована рядом экстралингвальных причин: 1) попытка повышения социального статуса украинского языка; 2) консолидация с украинской диаспорой, которая, отвергнув все орфографические изменения советского периода до ныне пользуется правописанием 1928 г.; 3) признание роли лингвистического возрождения 20-ых гг. XX в. в процессе украинизации; 4) желание отдать должное украинским лингвистам, участвовавшим в разработке «харьковского» правописания.

3. Дискуссия, разгоревшаяся между разработчиками проекта редакции правописания, его сторонниками и оппонентами, показала, что основными аргументами против принятия новой редакции украинского правописания являются отход от почти 70-летней традиции орфографических норм, сложившейся в советский период, а также излишняя уступчивость украинской диаспоре.

4. Вслед за хорватской исследовательницей А. Пети-Стантич, считающей, что процесс рестандартизации выполняет символическую функцию, а его целью, в отличие от процесса стандартизации, является не усовершенствование функции взаимопонимания и не повышение компетентности в сфере языкового стандарта, а подчеркивание статуса, считаем необходимым рассматривать попытку реформирования украинского правописания как попытку рестандартизации украинского языка [19, с. 80].

Особенностью украинской языковой ситуации является то, что юридический статус украинского языка не был однозначно закреплён главными законодательными актами суверенной Украины, и поэтому патриотически настроенная часть украинской общественности (в первую очередь, научной) попыталась укрепить статус украинского языка

посредством пересмотра языкового корпуса, использовав реформу орфографических норм как инструмент языковой политики, что в результате привело к противостоянию той части общественности, которая видела в новой реформе расшатывание устоявшихся орфографических норм, и к отвержению предложенного проекта редакции «Украинского правописания».

Литература

1. Вихованець І. Деякі питання українського правопису // Наукові записки. – Випуск 23. – Серія: Філологічні науки (мовознавство). – Кіровоград: РВЦ КДПУ, 2000. – С. 3–8.
2. Вихованець І. Ненаукові пристрасті навколо українського правопису // Українська мова. – 2004. – № 2. – С. 5–23.
3. Данилевська О. М. Мова в революції та революція в мові: мовна політика Центральної Ради, Гетьманату, Директорії УНР. – К., 2009. – 176 с.
4. Закон Української Радянської Соціалістичної Республіки «Про мови в Українській РСР» // Відомості Верховної Ради УРСР (ВВР), 1989, Додаток до № 45, ст. 631.
5. Захарків О. Чи потребує реформи чинний Український правопис? // Мовні конфлікти і гармонізація суспільства: Матеріали наукової конференції. – К.: «Київський університет», 2002. – С. 193–206.
6. Історія українського правопису: XVI–XX століття. Хрестоматія / Упорядники: В. В. Німчук, Н. В. Пуряєва. – Київ: Наукова думка, 2004. – 582 с.
7. Конституція України: Прийнята на п'ятій сесії Верховної Ради України 28 черв. 1996 р. – К.: Преса України, 1997. – 80 с.
8. Пономарів О. Правопис: судді хто? // Україна молода. – 2001. – № 20 (1 лютого). – С. 5.
9. Русанівський В. М. Стосунок «Проекту» до реального українського правопису // Мовознавство. – 2002. – С. 92–98.

10. Смаль-Стоцький Р. Українська мова в Советській Україні // Енциклопедія українознавства. – К., 1995. – С. 356–369.
11. Толочко П. П. Хто або що загрожує українській мові? // Несповідимі путі України: Вибрані науково-популярні та публіцистичні праці за 1998–2003 рр. – К.: «АртЕк», 2004. – С. 14–36.
12. Фишман Дж. Сегодняшние споры между примордиалистами и конструктивистами: связь между языком и этничностью с точки зрения ученых и повседневной жизни // Логос (4) 49. – 2005. – С. 132–140.
13. Шевельов Ю. Українська мова в себе вдома сьогодні й завтра // Сучасність, 1986, ч. 10 (306). – С. 28–46.
14. Шевельов Ю. Українська мова в першій половині двадцятого століття (1900–1941): Стан і статус. – Чернівці: «Рута», 1998. – 208 с.
15. Шевельов Ю. Я ніколи нікого не зрадив // Газ. Свобода. – 2002. – № 5. – 1 лютого.
16. Шерех Ю. Так нас навчали правильних проізношень. Триптих про мову // Пороги і Запоріжжя. Література. Мистецтво. Ідеології. Три томи. Т 3 / Ред. рада: В. О. Шевчук та ін. – Харків: Фоліо, 1998. – С. 203–249.
17. Яворська Г. М. Прескриптивна лінгвістика як дискурс: Мова, культура, влада / Нац. Акад. наук України. Ін-т мовознавства ім. О. О. Потебні. – К., 2000. – С. 156–157.
18. Brozović D. Sociolingvistika prema genetskoj i tipološkoj lingvistici // Suvremena lingvistika, 41/42, Zagreb, 1996. – S. 87–94.
19. Peti-Stantić A. Restandardizacija (hrvatskoga) standardnoga jezika // Jezični varijeteti i nacionalni identiteti : prilozi proučavanju standardnih jezika utemeljenih na štokavštini. – / Badurina, L.; Pranjković, I.; Silić, J. (ur.). Zagreb: Disput, 2009. – S. 71–82.
20. Spolsky B. Applied sociolinguistics // Sociolinguistics. Oxford University Press, 1998. – P. 66–78.

21. Škiljan D. Elementi jezične politike // Jezična politika. – Zagreb, 1988. – S. 26–62.

AN ATTEMPT TO REFORM UKRAINIAN ORTHOGRAPHY AT THE END OF 20TH CENTURY: SOCIOLINGUISTIC ASPECTS

The research is focused on sociolinguistic aspects of the attempt to reform orthography norms of Ukrainian language, conditioned by changes in social and political context of the independent Ukraine. The new revised edition of “Ukrainian orthography” is considered in the light of language planning as an act of reviewing the language corpus (re-standardisation), which has a symbolical function of underlining the status of Ukrainian language.

Key words: language planning, re-standardisation, orthography, Ukrainian language.